Страница из прошлого

Кулинарный шедевр по Дункану Хайнсу

Март 1959 года

Примечание редактора: Дункан Хайнс? Да, да, – тот самый Дункан Хайнс. Сегодня все его знают по названию различных кулинарных смесей и прочей съестной продукции, выпускаемой под его именем. А ведь Хайнс был ещё и пионером ресторанного рейтинга для путешественников в 30-х годах прошлого века и вёл колонку дегустатора в популярной газете в 40-х и 50-х годах. Он также был и весьма лёгок на подъём и любил бывать на природе и охотиться на дичь. В мартовском выпуске журнала Sports Afield за 1959 г. он поведал нам историю о самой отменной еде, которую ему когда-либо приходилось вкушать.

Возможно, всё это идёт от тех дней, когда все мужчины были охотниками и, склоняясь над костром, поджаривали себе добрый кусок оленины. Так или иначе, в приготовлении еды на свежем воздухе что-то есть, – ласкающие лучи солнца, свежий воздух, подстёгивающий аппетит, да и вообще дружеская обстановка вокруг, что добавляет пище пикантный вкус и аромат. Некий привкус романтики ощущается даже и в бумажных тарелочках, на которых она часто подаётся, когда вспоминается, что ведь не кто иной, как сам Джордж Вашингтон, смастерил первую нашу бумажную тарелку во время посещения им картонажной фабрики.

Лучшую еду в своей жизни, однако, я отведал в пограничном кафе, где стрекотание колеса рулетки в зале смешивалось с грохотом посуды на стойке раздачи блюд. И было это в 1899 г. в Вайоминге. С тех пор в поисках шедевров кулинарии я проделал более двух миллионов миль. Вероятно, мне доводилось отведывать пищу в таком бесконечном количестве разных мест, что это и не снилось никому из живущих людей; по меньшей мере, я бы не удивился, если бы это было так. Но никакой гастрономический опыт, приобретённый с той поры, включая даже и элегантное пиршество «Лукуллова круга» в роскошном отеле Waldorf-Astoria в Нью-Йорке, чьё меню разнообразилось стейками из бизона по-вайомингски, чирками на гриле по-индиански, копчёным сигом из Великих озёр и нью-йоркским гольцом, не мог поколебать позицию этого лакомства как наилучшего за всю мою жизнь.

И был я тогда девятнадцатилетним клерком компании Wells-Fargo. За три дня до того, как я уселся и отведал это незабываемое блюдо, я покинул Денвер в яркий солнечный полдень в новом фургоне – экспрессе. Мне нужно было доставить его в наш офис в Шайенне. В ту пору это была невообразимая глушь. По холмам, поросшим полынью, вилось всего лишь несколько тропок.

К сожалению, я был зелёным новичком. К тому времени, когда я сделал это малоприятное открытие, я уже успел проскочить мимо лагеря овцеводов в пустыне, где я должен был остановиться на свою первую ночёвку. В последних, угасающих лучах заката я заметил дом недалеко от тропы. Повернул туда лошадь, распряг её и привязал поводья к фургону. Сглотнул комок в горле, представив себе, какой грандиозный налёт готов я учинить сейчас на буфет моего нежданного гостеприимца.

Но грёзы мои рассеялись быстро. Дом был пуст и безответен, и, вопреки распространённому поверью в этой части страны, дверная щеколда открыта не была. Единственным ответом на мои крики и стуки был свист ветра вокруг углов небольшой мрачной лачуги. Я поёжился и направился назад к своему фургону.

К тому времени вокруг меня сгустился непроглядный мрак, и начинал валить снег. Меня страшили мысли о холодной, голодной ночи, которую мне придётся провести, скорчившись на жёстком сиденье фургона. А пять минут спустя я отдал бы всё, что имел, даже за это жалкое убежище. В темноте я потерял лошадь и фургон.

Я шёл всю ночь. И не знал, куда держу путь, но было слишком холодно, чтобы лечь наземь. Перепуганный, голодный и абсолютно несчастный, я брёл в никуда час за часом. И как только небо начало сереть на заре, я увидел свою лошадь и фургон: за ночь я проделал огромный круг.

Затянув свой ремень, чтобы спазмы голода не так терзали желудок, я запряг лошадь и поехал прочь по снежному покрову, возникшему после ночного снегопада. И хотя на второй день я во все глаза таращился на проплывающие мимо холмы, ни единого жилья или признака человеческого существа я так и не узрел.

На третий день моя лошадь встала. Дальше я пошёл пешком. И, наконец-то, удача сопутствовала мне, и я набрёл на дом поселенца. От него я узнал, что до Шайенна уже совсем недалеко, так что я прошагал ещё четырнадцать миль до города по пятидюймовому слою выпавшего снега. Там остановился у достаточно большого постоялого двора, чтобы нанять ковбоя привести лошадь и фургон, а затем поспешил через несколько дверей туда, где вывеска сообщала о ресторации Гарри Хинда.

«Я хочу заказать яичницу с ветчиной на пять долларов», – поведал я человеку за стойкой.

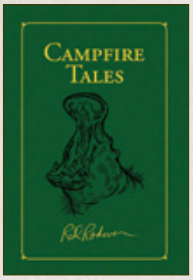
«Что же, вы это не получите, – ответствовал он. – Никто не способен слопать такое количество ветчины и яиц. Я принесу вам порцию, а если вы захотите больше, когда управитесь с ней, то мы дадим вам добавку».

И был он прав. Я не думаю, что кто-нибудь был бы способен уплести яичницы с ветчиной от Гарри Хинда на пять долларов. И хотя я был голоден, как волк, после более чем двух суток воздержания от какой-либо еды, но полностью наелся одной-единственной порцией от Гарри. После того дня в Шайенне мне приходилось едать немало разной экзотической пищи во многих дорогих ресторанах. Но ничто не могло сравниться по вкусу с этой тарелкой яичницы с ветчиной. И не думаю, что когда-нибудь и сравнится.

Дункан Хайнс

КНИГИ И ВИДЕО

Беседы у костра



Беседы у костра: истории из жизни егеря в Замбии и Танзании» – это сборник рассказов об увлекательной жизни ныне покойного Рольфа Роувера, одного из самых известных профессиональных охотников Африки. Книга уводит читателя в замечательное путешествие по Замбии в 60-е и 70-е годы прошлого века, и по Танзании в 90-е и 2000-е годы – по тем местам охоты, которые Роувер любил и знал. Рольф вырос в Колорадо, но потом поступил на работу в компанию DeBeers в Северной Родезии (ныне Замбии) в начале 1960-х годов, а позже стал сотрудником государственного природоохранного департамента Замбии, курирующим популяцию слонов.

После поездки в США для завершения высшего образования и получения диплома биолога – специалиста по диким животным Роувер приобрёл известность как профессиональный охотник в Замбии в 1970-х годах, а его клиентами были такие известные персоны как Джек О'Коннор, Тед Уильямс и Уоррен Пэйдж. Прожив некоторое время в Испании, он снова вернулся в Африку и работал профессиональным охотником в Танзании с 1995 г. и до своей безвременной кончины в 2005 г. в возрасте 66 лет, вскоре после передачи рукописи этой книги издателю.

Рассказы о его приключениях в буше написаны с искренностью и лёгкой самоиронией, которая, как может ощутить читатель, была характерной чертой самого автора. Вместе с тем Роувер хладнокровно рассказывает нам о драматических деталях двух серьёзных происшествий, случившихся с ним в последние годы его охотничьей деятельности, когда он был истерзан львом и попался буйволу на рога. Был и ещё почти такой же ужасающий инцидент с перенесенным тяжёлым тропическим заболеванием, «лоа-лоа» (*африканская глазная нематода. – Прим. перев.*), которое он подцепил в центральноафриканских джунглях. Всё это напоминает нам о том, что захватывающая жизнь в африканском буше – не для слабых духом. Рассказы Роувера – это чудесные озарения славно прожитой и насыщенной приключениями жизни.

Книга выпущена ограниченным изданием в 1000 пронумерованных и снабжённых футляром экземпляров, подписанных Кэрол Роувер, и продаётся в «Сафари Пресс» по 75 долларов США: www.safaripress.com.

Диана Pann

Заботливое плотоядное

Товер Черулли не слишком похож на охотника. И хотя он в детстве проводил лето в Новой Англии, занимаясь ловлей форели и охотясь на лягушек-быков, но, выйдя из подросткового возраста, он оставил подобные занятия, и, пытаясь избежать убийства животных и причинения им вреда, к двадцати годам стал вегетарианцем. Десять лет спустя, столкнувшись с ухудшением здоровья и растущими сомнениями по поводу своего «травоядного» образа жизни, Черулли пришёл к определённому заключению. Он решил, что гораздо более честным путём признания истины о своём влиянии на естественную природу будет непосредственная встреча с ней лицом к лицу и принятие на свои плечи персональной ответственности за животных, осознавая то, что он, так или иначе, всё равно лишает их жизни. И стал он охотником.

«Заботливое плотоядное: вегетарианская охота для существования» – эта книга повествует о личном намерении Черулли поладить со своим «мясоедством» и его борьбе с вопросами моральных соображений и различающихся мировоззрений. Но это также и захватывающая история человека, мало-помалу самостоятельно выучившегося на охотника – проблемы, вопросы, ошибки и разочарования, появившиеся в его жизни после того, как он вошёл в богатые оленями леса Новой Англии и изучил основы охоты, сезон за сезоном. А затем и рассказ о том, что произошло, когда ему удалось обобщить всё это вместе. И любой охотник, кто прошёл такой же нелёгкий путь, ощутит сочувствие автору.

Двигаясь по этому пути, Черулли задаётся вопросами, которые должны заинтересовать как охотников, так и тех, кто не охотится.

Представляя собой пристальный и острый взгляд на некоторые существенные вопросы человеческого бытия, как практические, так и философские, книга предлагает нам задуматься не только о сущности охоты, но и о том, как наша жизнь и наш хлеб насущный составляют только часть общей картины бытия. Прочитайте эту книжку за обедом, уплетая дымящееся рагу из оленины, и когда закончите чтение, передайте её тому, кто не охотится.

Книгу можно приобрести за $26,95 в книжном магазине «Пегасус Букс»: www.pegasusbooks.us.

Диана Pann

Памяти Марджи Мак-Нэлли Петерсен: 1935–2011

Марджи Мак-Нэлли Петерсен, вдова Роберта Петерсена, бывшего владельца и издателя журнала Sports Afield, ушла из жизни 25 ноября 2011 г. в возрасте семидесяти шести лет.

Она родилась и выросла в Нью-Йорке, стала профессиональной топ-моделью и актрисой, появлялась на сотнях журнальных обложек и снималась для телевизионной рекламы. В 1963 г. вышла замуж за Боба Петерсена, основателя компании Petersen Publishing. В 1999 г. Петерсены приобрели проблемный тогда журнал Sports Afield у корпорации Хёрста в Нью-Йорке и перевели его редакцию в район Лос-Анджелеса. В 2002 г. они продали журнал его нынешним владельцам, Людо и Жаклин Вурфбэйн из компании Field Sports Publishing.

Боб и Марджи Петерсен были владельцами и основателями автомобильного музея Петерсена в Лос-Анджелесе, и Марджи входила в состав его совета директоров. Недавно она преподнесла музею Петерсена подарок – коллекцию автомобилей их семьи, здание, где располагается музей, и денежный взнос. Общая сумма подарка составляет около 100 миллионов долларов США.

Марджи Петерсен была известным филантропом и имела связи с многочисленными благотворительными организациями. И в том числе – с детским госпиталем в Лос-Анджелесе, «Клубами для мальчиков и девочек» в Голливуде, центром здоровья св. Иоанна и институтом раковых заболеваний им. Джона Уэйна, который организовал маммологический центр им. Марджи Петерсен в центре здоровья св. Иоанна в Санта-Монике. Выжив после диагностирования рака груди более двадцати лет назад, она была также и одним из основателей организации STOP Cancer, и членом Ассоциаций исследования рака груди и рака простаты.

Страстный охотник и стрелок, Марджи нередко сопровождала своего мужа на его многочисленные африканские сафари. Она также долго сотрудничала с Национальным музеем стрелкового оружия Национальной стрелковой ассоциации. Марджи подарила музею 425 лучших винтовок и дробовиков её мужа вместе с солидной суммой для обеспечения ухода за этой коллекцией, что является самым щедрым завещательным даром за всю историю Национальной стрелковой ассоциации. В октябре 2012 г. музей открыл новую, площадью в 2000 кв. футов, галерею им. Роберта Е. Петерсена для экспозиции его подаренной коллекции.

Марджи Петерсен в своей жизни пришлось перенести утрату двух своих сыновей, погибших в авиакатастрофе в 1975 г., и мужа, ушедшего из жизни в 2007 г.

Роберт Е. и Марджи Петерсен

ПРАВИЛО ТРЁХ ВИДОВ

Возможное завершение успешного природоохранного предприятия

Это дело выглядело как классическая история успешного природоохранного предприятия. Итак, три подвида пустынных антилоп – саблерогий или сахарский орикс, аддакс и газель-дама практически почти полностью исчезли в местах своего естественного обитания. Инспекторы по охране дичи штата Техас перевезли на свою территорию представителей этих антилоп, где они начали процветать. Охотникам был разрешён ежегодный отстрел небольшого их количества, чтобы поддержать финансирование содержания резко увеличивающихся популяций этих животных. На ранчо планировали вернуть антилоп в их естественную среду обитания, то есть в те места, откуда они исчезли несколько десятилетий назад.

Вполне вероятно предположить, что это – пример успешного ведения дела, причём такой, который может быть провозглашён моделью природоохранной деятельности. Тут даже и в голову не может прийти, чтобы кто-нибудь мог бы противодействовать такой успешной программе, тем самым угрожая существованию популяций этих трёх подвидов. Но такое убеждение было бы ошибочным.

Всего лишь из-за одного изменения в законодательстве, инициированного обратившимися в суд организациями защиты прав животных, будущее пустынных антилоп утратило ясность. В соответствии с этим изменением, ставшим общеизвестным под названием «Правило трёх видов», теперь требуются новые разрешения на охоту и на их перемещение через границы территорий штатов. Одно только совершенно ясно: всё это не сослужит добрую службу для этих животных.

Саблерогий сернобык, аддакс и газель-дама исторически обитали в пустыне Сахара, образуя огромные стада. К 70-м годам прошлого века все эти животные почти исчезли из тех краёв. За пятнадцать лет никому не удалось увидеть саблерогого орикса на воле, в природных условиях; аддакс и газель-дама еле-еле там выживали.

В 1979 г. Дэвид Бамбергер, владелец ранчо в Техасе, завёз к себе несколько саблерогих сернобыков. К 2004 г. их поголовье увеличилось приблизительно до 1200 особей, распространившись на всю территорию штата. В том году Служба охраны рыбных ресурсов и дичи США, то есть государственная

GaryKramer.net

Саблерогие сернобыки процветают на ранчо Техаса, хотя в условиях своей естественной среды обитания они почти вымерли

структура, обеспечивающая контроль исчезающих видов, сделала исключение для владельцев охотничьих ранчо в Техасе, учитывая их успех в природоохранной деятельности. Теперь охотникам и владельцам таких ранчо не требовалось оформлять специальное разрешение на охоту или продажу исчезающих видов, если дело касалось саблерогого сернобыка, аддакса и газели-дамы.

Популяции этих животных пухли, словно на дрожжах. Количество саблерогих сернобыков в штате Техас возросло до 11 000 голов. Соответственно, популяция аддакса увеличилась с 700 голов в 2004 г. до более 5000 голов в 2010 г. А поголовье газелей выросло просто неимоверно: с 30 до почти 900 особей.

«Истина заключается в том, что охота – это самый крупный источник финансирования сохранения этих животных, – отмечает президент организации «Природоохранная сила» Джон Дж. Джексон. – Единственное на Земле место, где они вообще существуют в сколько-нибудь заметных количествах, – это Техас, и там они процветают практически бесконтрольно или в условиях очень незначительного вмешательства человека».

Но, знаете ли, только до сегодняшнего дня. Организация защитников прав животных, именуемая «Друзьями животных» и возглавляемая активисткой Присциллой Ферэл, сосредоточилась на одном лишь аспекте этой истории – на животных охотились, и точка! Почти сразу же после оформления исключения, одобренного Службой охраны рыбных ресурсов и дичи США, эта организация озаботилась отменой этого исключения.

В 2009 г. судья вынес решение в пользу «Друзей животных». А в этом году Служба охраны рыбных ресурсов и дичи США отреагировала на это решение судьи введением так называемого «Правила трёх видов». Начиная с апреля, владельцы охотничьих ранчо обязаны запрашивать разрешение для охоты на представителей любых из этих трёх подвидов антилопы или продажи их с перемещением через границу штата. Если же «ранчерос» имеют намерение регулировать численность этих животных посредством охоты, то они должны подавать соответствующие заявки заранее, за три месяца, и ежегодно возобновлять полученные разрешения.

То есть на антилоп всё ещё можно охотиться, но необходимость получения лицензий значительно усложнила весь процесс. Ещё слишком рано делать какие-то выводы по результатам проведения этого решения в жизнь, но многие активисты охраны дикой природы предвидят, что «ранчерос» начнут распродавать свои стада антилоп.

Чарли Сил из «Ассоциации экзотической дикой природы» уже отмечает некое снижение поголовья этих животных. «Многие из владельцев ранчо не намерены «париться» с процессом получения разрешений, – уверяет он. – И они не собираются больше заниматься разведением этих антилоп».

Многие организации предпринимают действия для отмены этого правила. Ну, а пока что «ранчерос» нуждаются в помощи для ведения переговоров по применению новых правил. Джон Джексон обладает богатым опытом ведения подобных дел, включая курирование программы под названием «Ранчо для восстановления». Эта программа помогает владельцам ранчо в получении разрешений и лицензий на другие виды угрожаемых животных, включая арабского сернобыка, барасингу или болотного оленя, а также оленя Эльда.

Указанная программа предназначена для владельцев ранчо, охотников и дикой природы. Но она также демонстрирует, как излишний контроль отрицательно воздействует на результаты общих усилий по сохранению дикой природы.

«Численность арабского сернобыка и других животных, на которых надо получать лицензию, не увеличились по сравнению с ростом поголовья саблерогих сернобыков, аддаксов и газель-дам, – подчёркивает Чарли Сил. – И этот контраст отчётливо виден. В ходе применения лицензионного процесса численность популяции животных не увеличивается».

Право же, трудно не ощутить разочарования от всего этого. Однако нет худа без добра: видимо, «Правило трёх видов» нежданно-нечаянно помогло проинформировать общественное мнение о роли трофейной охоты в охране дикой природы.

Адекватные рассказы об этом правиле появились в таких популярных телепрограммах как «Си-Би-Эс – 60 минут», привлекая благожелательное внимание к успехам природоохранного движения, достигнутым благодаря деятельности охотников и владельцев охотничьих ранчо.

«Такое обсуждение вывело данный вопрос на национальный уровень, – уверяет Сил. – Мы даже слышали от активистов по защите прав животных, что они поначалу не осознавали, что мы делали добрые дела для животных. Конечно, и «ранчерос» заботятся об охране природы, но именно охота придаёт всему положительный импульс. Если бы не охота, то владельцы ранчо не смогли бы даже и позволить себе разводить этих животных».

НОВОСТИ DALLAS SAFARI CLUB

Первый «День молодых охранителей дикой природы»

С большим успехом прошёл первый ежегодный «День молодых охранителей дикой природы» на конференции Dallas Safari Club под лозунгом «На природе». Благодаря весьма серьёзному вкладу Ларри и Бренды Поттерфилд из Мидуэя, США, 400 школьников, получающих знания по программе «Обучение активности на природе», организованной Экологической ассоциацией Далласа, приняли в нём участие. Эта инициатива предназначена для информирования молодёжи о важности охраны дикой природы и роли охотников, аутфиттеров, природоохранных структур и местных властей в восстановлении используемых ресурсов дикой природы, чему сейчас не учат в наших школах, хотя это и существенно, и необходимо.

Поначалу выступающие адепты охраны дикой природы делились с молодёжью своим видением её проблем и неравнодушным к ней отношением. Среди них были такие известные деятели охотничьей индустрии, как Дэйв Фулсон из компании «Классические сафари»; Марина Лампрехт от компании «Охотники сафари Намибии»; Шэйн Джонстон из фирмы «Сафари четырёх сезонов Новой Зеландии»; Джо Клатч от «Службы проводников на Катмае» (Аляска); Роберт Фитьен, исполнительный директор Ассоциации профессиональных охотников Аляски, и егерь Айвэн Картер, также от компании «Классические сафари». Аудитория с энтузиазмом восприняла идею о том, что международная коалиция охотников, аутфиттеров и охранителей природы преследует одни и те же цели по всему миру.

Во второй половине дня школьники осмотрели представленные на собрании материалы и получили непосредственное впечатление о широких возможностях и необходимости защищать и сохранять дикую природу по всему миру. Ассоциация экологии Далласа планирует продолжить и расширить эту программу на будущих ежегодных конференциях DSC.

Школьники, принявшие участие в первом «Дне молодых охранителей дикой природы», с пользой и с удовольствием посетили собрание Dallas Safari Club